

Дневник как литературный жанр

Жанат Хамаровна САЛХАНОВА, Арай Саяновна УТЕБЕКОВА

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т аль-Фараби, 71
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4933-4824>, e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru
e-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Diary as a literary genre

Zhanat K. SALKHANOVA, Aray S. UTEBEKOVA

Al-Farabi Kazakh National University
71 al-Farabi Ave, Almaty 050040, Republic of Kazakhstan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4933-4824>, e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru
e-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Аннотация. Рассмотрена специфика дневника как жанра литературы. Представлена попытка разобраться в жанровой природе дневника и выявить характерные признаки его повествовательной структуры. Обращаясь к дневниковым записям Бахыта Каирбекова, проанализированы подвиды дневника как жанра и поставлен вопрос об интертекстуальной специфике дневников поэта. Выявлены такие характерные признаки повествовательной структуры дневников, как хронологичность, датированность, афористичность, диалогичность, оценочность. Доказано, что специфическая форма дневника является одной из особенностей идиостиля творческой личности, реализующей свои способности в различных сферах творчества. Установлено, что дневниковая форма записи характеризуется рядом особенностей, которые могут быть реализованы в большей или меньшей степени в каждом дневнике: 1) периодичность, регулярность ведения записей; 2) связь записей с текущими, а не с давно прошедшими событиями; 3) спонтанный характер записей; 4) литературная необработанность записей; 5) безадресность или неопределённость адресата; 6) интимный и поэтому искренний, частный характер записей.

Ключевые слова: жанр; литературный дневник; типология дневников; хронологичность; интертекстуальность; афористичность; оценочность

Для цитирования: Салханова Ж.Х., Утебекова А.С. Дневник как литературный жанр // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. XX-XX. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-XX-XX

Abstract. The specifics of the diary as a genre of literature is considered. An attempt is made to understand the genre nature of the diary and identify the characteristic features of its narrative structure. Turning to the diary entries of Bakhyt Kairbekov, we analyze the subspecies of the diary as a genre and pose the question of the intertextual specifics of the poet's diaries. We reveal such characteristic features of the narrative structure of diaries as chronology, dating, aphorism, dialogics, evaluation. It is proved that the specific form of the diary is one of the individual style of a artistic person who realizes his abilities in various fields of artistic work. We establish that the diary form of writing is characterized by a number of features that can be implemented to a greater or lesser extent in each diary: 1) the frequency, regularity of recordings; 2) the relationship of records with current, and not with long-past events; 3) the spontaneous nature of the records; 4) literary rawness of records; 5) addresslessness or uncertainty of the addressee; 6) the intimate and therefore sincere, private nature of the notes.

Keywords: genre; literary diary; typology of diaries; chronology; intertextuality; aphorism; evaluation

For citation: Salkhanova Z.K., Utebekova A.S. Dnevnik kak literaturnyy zhanr [Diary as a literary genre]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. XX-XX. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-XX-XX (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Дневник – древнейшая форма литературного творчества, своеобразный «диалог с самим собой». История дневниковой формы повествования есть история её изменения в авторском и читательском сознании – от представления о дневнике как о подневных автобиографических записях реальных лиц до понимания дневниковой формы как художественной формы высказывания. Подневные записи могут содержать обобщения, размышления, заметки о прочитанных книгах, газетных новостях, погоде и т. д. Часто ведение их продиктовано желанием автора дневниковых записей проследить собственное духовное развитие; дневник также служит средством самовоспитания и самоорганизации.

Дневник как литературное произведение в форме повседневных записей писателя, современных описываемым событиям, проник в литературный дискурс из реальной жизни. В дневнике обычно фиксируются только что случившиеся и пережитые события. Он пишется, обычно, для себя и не рассчитан на публичное восприятие, что сообщает ему особую подлинность и достоверность. Как внелитературный жанр дневник отличают предельная искренность, откровенность высказывания. Возникновение дневника как литературной формы было обусловлено несколькими факторами, главным из которых было стремление писателей представить внутренний мир личности через документально обоснованный текст, организованный по принципу собрания достоверных свидетельств и фактов жизни отдельного человека. Следствием этого было использование писателями формы бытового дневника и ряда других документальных текстов.

Писательские дневники – это записи, имеющие форму подневных, ведущиеся на протяжении некоторого времени. В них соблюдаются внешние признаки дневникового повествования –

датированность, периодичность ведения; автором приводятся документальные свидетельства, разговоры людей, выдержки из писем, собственные наблюдения; мало описаний внутренних переживаний, то есть преобладает фиксация внешних событий. В отличие от бытового, автор литературного дневника мало пишет о себе, при этом отмечает всё, что впоследствии может, по его мнению, представлять исторический интерес, либо отбирает отдельные факты и детали, которые в совокупности своей создают художественное единство.

Как правило, дневник писателя публицистичен и зачастую полемичен по отношению к описываемой действительности, то есть подчинён определённой авторской идее. Этой цели служат приводимые автором документальные свидетельства, фрагменты разговоров людей, выдержки из писем, собственные наблюдения. И в этом плане следует отметить сближение дневника писателя с такими жанрами публицистики, как очерк, памфлет, эссе. В отличие от бытового, в дневнике писателя обязательно присутствует оценочное начало; время в нём представляет собой в большей степени условную категорию, так как события здесь подчинены авторскому замыслу.

Исследователями неоднократно предпринимались попытки разработать классификацию дневников, но анализ показывает, что подобного рода попытки учитывают различные особенности дневника: содержательные, формальные, жанровые и др. Универсальной классификации не существует, поскольку дневник представляет собой пограничный жанр, который может рассматриваться в отдельных случаях как литературный или нелитературный текст. В этой связи актуальность проблемы, связанной со спецификой дневника как формы творчества, очевидна.

Обратимся к истории дневника как специфической формы творчества. Жанр дневника – один из древнейших жанров в литературе, первые сведения о котором

восходят к истокам письменности. Развитие дневниковых записей началось с X века: «хождения», путешествия, путевые очерки, автобиографические записи, которые ещё трудно отделить от публицистики и летописного повествования, например, сочинение Андрея Курбского «История о великом князе Московском...». С XIII по XIX век в России начинается издание записных книжек и дневников, дорожных заметок, например, «Из старой записной книжки» П. Вяземского. Исследователи отмечают, что реальные дневники, впервые получившие широкое распространение в Англии XVII века, могут рассматриваться как род исторических, историко-био-графических или историко-культурных документов: например, судовой дневник мореплавателя Дж. Кука, лицейский дневник декабриста В.К. Кюхельбекера, дневник цензора А.В. Никитенко, публициста А.С. Суворина, многочисленные писательские дневники – В. Скотта, Т.Г. Шевченко, Л.Н. Толстого и других авторов [1, с. 265; 2, с. 125; 3, с. 154].

С XIX века, благодаря использованию писателями фрагментарной формы письма, дневниковая форма повествования получает широкое распространение в литературном процессе. Так, примером такого дневника является дневник Печорина в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». В романе дневник не только способ авторской характеристики и форма самовысказывания героя, но и предмет изображения человеческой души. Здесь дневник – это, в первую очередь, приём психологического изображения героя. В романе сам жанр дневника подвергается анализу. Он как бы раздваивается и теряет свою ценностно-смысловую бесспорность: дневник вводит нас в сложный мир Печорина, заставляет поверить в неподдельность его душевных движений. Вопрос о сущности дневника как жанра вырастает здесь в серьёзную общественно-нравственную проблему. С одной стороны, дневник даёт возможность сочетания анализа и самоанализа, служит и сохранению памяти о случившемся и передуманном. Но, с другой стороны, дневник ведёт к духовной разрозненности – герой тайне казнит окружающих скрытым от них словом дневника. В форме дневника

пишутся целые произведения. Так, «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя являются таким произведением, когда в форме дневника отражаются личные воспоминания и впечатления автора, знавшего быт и психологию петербургских чиновников [4, с. 36].

К настоящему времени дневник остаётся «пограничным» жанром, которому присущи некая «двойственность», жанровая неопределённость. В зависимости от того, кто является автором дневника и как образ автора представлен в тексте, выделяются: 1) чисто литературные, целиком вымышленные дневники; 2) дневники писателей либо заранее предназначенные для публикации, либо ведущиеся для себя; 3) дневники обыкновенных людей, представляющие собой просто датированные записи о различных волновавших автора чувствах и событиях.

В большинстве случаев дневники изучались литературоведами в качестве ценных источников информации о жизненном и творческом пути писателей. С лингвистической точки зрения, жанрообразующие признаки дневника недостаточно изучены. В справочной литературе даётся такое определение: «Дневник – форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей. Обычно такие записи не ретроспективны – они современны описываемым событиям. Наиболее определённы дневники выступают как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц» [5, с. 395].

Исследователи выделяют следующие типы дневников: личные, историко-публицистические, литературно-публицистические, мемуарные, духовные, дорожные и интимно-эротические. Это типология, основанная на содержательной составляющей дневников [6, с. 78-79].

В классификации М.Ю. Михеева учитывается не только содержательный, но и формальный компонент. Исследователь выделяет следующие типы дневниковых записей:

1) список текущих дел (ежедневник, блокнот, телефонная книжка); 2) регулярная фиксация,

необходимая для порядка или «для истории», того, что произошло за истекший период (вахтенный журнал, адрес-календарь или книга записей актов гражданского состояния); 3) записные книжки (первичный текст, который пишется для себя); 4) собственноручный дневник (вторичный текст, включает только существенное, предназначен обычно для печати) [7, с. 163; 8, с. 192].

Дневник, как и мемуары, и исповедь, и подобные речевые формы, обладает очень важным свойством самоорганизации. Языковая личность автора, выражая себя предельно субъективно, будучи не связанной рамками условностей, предоставляет самой себе абсолютное право на свободу самовыражения. Возникает состояние амбивалентного парадокса: на первый взгляд, дневник – это предельно удобная форма для абсолютной субъективности, проявления Его в организации текста. Но, с другой стороны, в пространстве дневника возникает двойник этого Его, который действует по своим законам. Этот двойник – внутреннее «я» автора дневника. Если, следуя В.М. Головки, дифференцировать категории «автор» и «автор-повествователь», то в жанре дневника возникают все условия для того, чтобы таким образом разделить непосредственного «автора» текста и «автора-повествователя» [9, с. 112].

В этой связи вызывает интерес вопрос о том, каким образом языковая личность писателя проявляется в дневниковых записях, и как это связано с идиостилем автора – творца художественных произведений?

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В поисках ответа на поставленный вопрос и с целью выявления жанровых особенностей дневника мы обратились к произведениям казахстанского поэта Бахыта Каирбекова. Творчество Б. Каирбекова многогранно, поскольку он известен как поэт, публицист, эссеист, переводчик, сценарист, режиссёр, автор не только поэтических сборников, но и документально-художественных фильмов. Широта и разнообразие творческих интересов автора не могли не отразиться на поэтическом идиостиле, в том числе жанровой специфике произведений.

Обратимся к книге Б. Каирбекова «Части целого. Избранное в 2-х томах. Стихи и проза». Книга имеет подзаголовок «Стихи и проза», автор обозначает жанровые особенности включённых в сборник произведений: стихотворения, эссе, сценарии, переводы, дневниковые записи. И если жанровая природа поэтических произведений, переводов и эссе достаточно чётко выражена, то специфика дневников с точки зрения содержательных и формальных признаков менее ясна, требует анализа, уточнения, определения места данной формы выражения авторского «я» в контексте его творчества.

Дневники поэта Б. Каирбекова – это яркий пример дневника писателя, сочетающий в себе признаки нескольких первичных жанров: это и запись текущих событий, и регулярная фиксация происходящих в природе и в обществе изменений, и размышления на философские темы, и осмысление себя как писателя и своего творческого метода; здесь есть и фактографические записи, близкие репортажу, и небольшие, но ёмкие высказывания афористического типа, и целые публицистические эссе. И все это разнообразие связывается единой формой дневника, которому как контаминированному жанру свойственна фрагментарность, политематичность, ассоциативные переходы от одной мысли к другой, и сквозными, пронизывающими всё пространство «Дневников» темами. Одним из концептов, структурирующих пространство «Дневников», становится концепт «творчество», репрезентируемый в соответствии с жанровыми особенностями. Литературный дневник Б. Каирбекова является информативно-аналитическим жанром, которому, помимо ведущего замысла – информативного, свойственен аналитический характер в виде философских и оценочных размышлений.

Коммуникативная цель «дневника» – это, с одной стороны, изложить информацию о событиях реальной жизни, а с другой стороны, осмыслить эту информацию, проанализировать и, сопоставив её с принятой шкалой ценностей, оценить, что вытекает из свойств человеческого

мышления, ведь «отражение мира человеком совершается в виде познания и оценки». Размышляя о замысле «дневника», Б.Г. Каирбеков отмечает: «Я всегда хотел, мечтал писать дневник, не раз начинал его... Где эти страницы? Всегда пугала откровенность и игра (невольная) перед будущим читателем его. Теперь я понял: игра есть всегда, это – быть может, смысл жизни: без зрителя нет актера, без читателя – нет писателя, без любимой – нет жизни, поэзии, искусства, без смерти – нет солнца, ощущения жизни и т. д. Без Ничего – нет ощущения Всего» [10, с. 115].

Книга Б. Каирбекова «Части целого. Избранное в 2-х томах. Стихи и проза» включает произведения из сборников стихов, написанных в разное время: «Вишнёвый сад» (1972–1985), «Родные травы» (1971–1978), «Глагол жить» (1982), «Пленники ночи» (1986) и др. Автор выделяет в книге специальные разделы, названные «Полночные страницы. Фрагменты дневника» (1982), «Начало хронологии. Части целого. Фрагменты дневника» (1986–1989). То есть литературные тексты перемежаются дневниковыми записями, отражающими мысли и чувства, мироощущения автора. При всём разнообразии записей, сделанных во «фрагментах дневника», выявляются специфические признаки текста.

Во-первых, записи датируются, охват времени достаточно определен: 1982–1989 гг. Автор указывает точные даты, например, 21.01.82, 17.09.83, 15.01.86, 01.11.86, 09.01.87, 04–09.87 и т. д. Особенность заключается в прерывистости записей, автор обращается к дневнику не регулярно, но очень осознанно: «Всё вспоминается. То, что казалось, может, никогда не кончится, тоже стало воспоминанием и, любопытно, что я об этом знал и помнил, и думал о том, что же именно вспомнится потом, а теперь кажется, что я могу вспомнить всё до мельчайших подробностей» [10, с. 141].

Разнообразные по замыслу и языковому воплощению высказывания объединяет форма датированных записей, а также то, что всё входящее в пространство «дневника» мыслится в актуальном хронотопе, в ближайшем настоящем (в отличие от мемуаров, имеющих ретроспективный

характер). Информативная интенция автора дневника выражается в однотипных коротких записях, фиксирующих происходящее вокруг. В процессе анализа текстов речевого жанра дневника выявляется их специфика. Дневник обладает жанровыми закономерностями и устойчивыми структурными элементами, свойственными только ему. Именно это позволяет отличать дневник от других жанров.

Во-вторых, автор описывает реальные случаи из собственной жизни, воспоминания об отдельных, важных для него эпизодах; планируемые события и отчёты о выполненной работе. Здесь рядом с автором мы видим друзей и коллег: В. Бадикова, А. Арцишевского, С. Азимова, О. Постникова, С. Шутова и др. В данном случае достоверность дневниковых записей не вызывает сомнений, мы словно оказываемся в близком окружении автора, становимся невольными «свидетелями» зарождения, становления и реализации творческих идей: «Родилась идея написать сценарий по «Маленькому принцу» Экзюпери. Пока не знаю, будет ли он мультиком или ещё чем-то. Назвать «Когда он был маленьким». Несколько цитат из неё: Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше...» [10, с. 146].

Дневники, равно как и воспоминания, и исторические источники, являются ценным документом времени для исследователей, так как все описываемые события происходили в действительности, а все персонажи – реальные люди. Разница между дневником и воспоминаниями заключается в том, что при написании воспоминаний автор владеет уже всем материалом и может отбирать только существенную информацию, а автор дневника улавливает лишь ряд моментов, когда ещё не известно, каким будет следующий. В этом отношении дневники ближе к письмам, особенно к регулярной переписке. Как и в письмах, в дневниках сообщается о текущем, материал не отбирается, и новости записываются по горячим следам, без ретушированной оценки людей, событий. Однако между письмом и дневниковой записью есть существенная разница. Письмо рассчитано на чужое

восприятие, а дневник пишется для себя и зачастую носит более искренний, честный характер.

В-третьих, значительное место в дневниковых записях занимают размышления и комментарии автора о творчестве, прочитанных книгах, общении с коллегами. Автор часто цитирует писателей, философов, учёных, обращается к истории. Особенность заключается в сочетании монологической и диалогической формы повествовательной структуры дневника. Автор вступает в «заочный» диалог с Л. Гумилевым, И. Шоу, Ж. Ренаром, Ф. Розинером, Л. Розенблюмом, Е. Завадским, Н. Фёдоровым, А. Чанышевым и другими известными людьми, чьи мысли настолько ему близки, что помогают понять собственные мироощущения: «Бессмертно человеческое отношение ко всему. Душа – этноним человечества. Платонов «Джан», Тарковский «Сталкер»... Весь Шекспир – мир отношений. Только не равнодушие – источник, питающий фашизм, культ личности, массовый психоз. «Конформист» Моравиа, «Мефистофель» К. Манна, «Змеиное яйцо» Бергмана. Отношение доброе, душевное рождается в общении людей, в общности с природой, с космосом. Тогда человек растёт и вырастает из себя, как из семени – вжившегося в почву, в отношения Земли» [10, с. 123].

В-четвёртых, открытая интертекстуальность дневниковых записей придаёт весомость размышлениям автора, ведь в качестве «единомышленников» он избирает авторитетнейших «собеседников» творческого диалога о поэзии и искусстве, дружбе и любви, жизни и смерти, предназначении человека, поэта, представителя своего народа, своей ментальности, культуры, и в то же время человека мира: «Цитат так много. Переписывая их, как бы становишься сопричастным к ним, т. е. – соавтором, еще точнее – сочувствующим. Так оно и есть в тысячной доле. Уровень их по инерции продолжает поддерживать тебя некоторое пространство текста, уже твоего. Мне кажется, что это незаметно, едва-едва, но медленно делает своё верное дело – оттачивает

птичье (ещё грубое) перо, которое может стать пером летописца» [10, с. 161].

В-пятых, на страницах дневника автор нередко обращается к историческим документам, например, к истории кипчаков и кимаков, обитавших на берегах Иртыша. Прежде чем писать сценарий к фильму, автор обращается к истории создания легенды о Козы корпеш и Баян сулу. Историзм даёт возможность глубокому проникновению и постижению тематики произведений, усиливает реализм событий, придаёт фундаментальность творческим поискам сценариста и режиссёра. Автор замечает: «Историческая этнография и фольклор – вот чем я занялся бы с удовольствием и посвятил этому жизнь. Этим занимались Пушкин и Чокан, Абай и Мухтар Ауэзов» [10, с. 183].

В-шестых, значительная часть дневника посвящена кинематографическим интересам автора. Здесь и фрагменты сценариев, и комментарии к просмотренным фильмам, и размышления об искусстве кино: «Смотрел Бергмана «Осеннюю сонату». Больно. Похоже на меня. Эгоизм. Право на эгоизм творческого человека. Творческий человек подчиняет себя искусству, живёт в замкнутом кругу чувств. Ему необходима эта концентрация чувств, потому что чувства (душа) – это жизнь. Экономия чувств ведёт к одиночеству» [10, с. 126].

Ещё пример: «Придумал начало сценария: Ровная плоскость степи. Взгляд медленно движется, следует за ней. Ровная желтизна выгорающей низкорослой травы. Если приглядеться – ящерица дремлет у норки. Неслышно, неспеша пробирается меж звездами – пучками травы паук. Он кажется крупным, невольно вырастая в глазах. Кажется: он один, кто возвышается над степью. Но взгляд уходит вверх – в голубое небо – безоблачное и огромное» [10, с. 129].

В-седьмых, в различных фрагментах дневника «разбросаны» оценочные высказывания автора, при этом оценочность беспристрастная, объективная, честная, особенно по отношению к себе. Дневник как хронология событий своей жизни предусматривает подведение итогов особенно в переходные периоды – в конце месяца, года, десятилетия: «Год на исходе. Неужели с каждым годом всё труднее и

труднее ловить и чувствовать дыхание поэзии – этого бесшумного, всеочищающего ветра, несущего собой прохладу юности, свежесть воспоминаний, прозревание души и тела, щедрую всесильную власть над глупостью и равнодушием?» [10, с. 168].

В-восьмых, афористичность высказываний дневника Б. Каирбекова демонстрирует стремление автора сформулировать некие универсальные правила жизни, извлечь уроки из прошлого, оценить настоящее, продумать будущее: «Наследственность, окружение, случайность – вот три вещи, управляющие нашей судьбой» (Акутагава). «Если ты потерял целый день, скажи об этом вслух, и он уже не будет потерянным» (Ренар). «А что может быть прекраснее, чем небо, охватывающее всё, что прекрасно?» (Коперник). «Гений – это привычка, которую кое-кто усваивает» (Валери). «Хрустальный шар – вот всё, что я хочу! Чтоб был передо мной большой хрустальный шар, когда я думаю о людях» ((Розинер). Поэт Б. Каирбеков задаётся вопросом, что же победит: «Желание выжить или желание жить?» Пожалуй, именно эта фраза воспринимается как ключевой афоризм дневниковых записей автора [10, с. 168].

В-девятых, дневниковые записи, написанные в прозаической форме, вдруг перемежаются стихотворными строками, возникающими в моменты вдохновения. Такое сочетание прозы и поэзии, проникновенные стихи, сопровождающие размышления поэта, усиливают искренность его мыслей и ощущений, эмоциональный фон книги:

Поэтом слыть – приятнейшая лесть.
Поэтом быть – обманчивая честь.

Поэтом слыть – почёт и уваженье.
Поэтом быть – немое униженье.

Когда слова, как в мутном киселе,
Пропахли кухней, домом и заботой,

Когда вся нудная и трудная работа –
Всего лишь стих о теле и тепле...

Когда ж слова в борении соседства
Живут в строке – страдая и любя,

И удивительное детство

Рождают в муках из себя, –

Тогда поэтом слыть – уже не важно,
Тогда поэтом быть – отважно!

Поэтом слыть – дурманящая лесть.
Поэтом быть – хула и честь [10, с. 143].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, сформулируем выводы о жанре дневника, который, приобретая различные черты в ходе эволюции, на современном этапе характеризуется нами следующим образом: «Дневник – жанр мемуарной литературы, для которого характерна форма повествования от первого лица, ведущегося в виде повседневных, обычно датированных, синхронных с точки зрения системы отражения действительности, записей».

Дневниковая форма записи характеризуется рядом особенностей, которые могут быть реализованы в большей или меньшей степени в каждом дневнике: 1) периодичность, регулярность ведения записей; 2) связь записей с текущими, а не с давно прошедшими событиями; 3) спонтанный характер записей; 4) литературная необработанность записей; 5) безадресность или неопределённость адресата; 6) интимный и поэтому искренний, частный характер записей.

Дневники поэта, публициста, режиссёра Бахыта Каирбекова можно разделить на три подвиды по формальным и содержательным признакам, времени и характеру их написания:

1) «подневные» дневники, фиксирующие события в хронологическом порядке, – датированность и синхроничность определяют жанровую природу дневниковых записей;

2) дневники, составленные уже после событий по каким-то разрозненным записям и воспоминаниям, аналитический характер записей является здесь преобладающим;

3) гибридные формы дневника-эссе, в котором автор широко использует фрагменты из историко-документальной, публицистической и художественной литературы, афоризмы и цитаты, созвучные его собственным размышлениям на ту или иную тему, интертекстуальность здесь

выступает как специфическая особенность дневника поэта.

Отметим, что речевой жанр дневника Б. Каирбекова характеризуется, прежде всего, предельной открытостью интимизации, её непроизвольной диалогичностью. Речевое пространство художественного дневника как жанра отличается незащищенностью и хрупкостью, поскольку в узусе любое окказионально-авторское речевое движение сталкивается с нормативно-условным каноном. Ещё одним явным отличием дневника как такового от литературного текста можно считать свободную, неопределенную в стилистическом и семантическом плане манеру письма в дневнике. Художественные произведения выверены автором. Личные же записи – непосредственны, что естественно. События носят спонтанный характер и совершаются с разной степенью регулярности.

Процесс ведения дневника отличается особенностями пространственно-временной организации текста и особенностями отбора материала. Дневники поэта обладают рядом таких устойчивых признаков, как изложение от первого лица, фактографичность, хроникальность, датированность, эмоциональная насыщенность, синхронность, оценочность. Дневниковые записи также имеют ряд лексических особенностей: наличие реальных топонимов, имён реальных людей, названий книг, фильмов, спектаклей, большое количество оценочной лексики, фрагментов из художественных, публицистических текстов. Интертекстуальность и тематическое разнообразие дневников Б. Каирбекова отражают многообразную деятельность творческой личности: поэта, переводчика, критика, сценариста, режиссёра.

Список литературы

1. Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика. М., 2001.
2. Тура В.И. Аналитика художественного. Введение в литературный анализ. М., 2011.
3. Lejeune Ph., Bogaert C. *Le Journal Intime: Histoire et Anthologie*. P.: Textuel, 2006.
4. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта, 2006.
5. Чудакова М.О. Краткая литературная энциклопедия. М., 2003.
6. Луцевич Л.Ф. Христианство в литературе. М., 2003.
7. Михеев М.Ю. Александр Гладков. Дневник. 1975 год. М.: Нева, 2001. № 5.
8. Михеев М.Ю. Дневник как эго-текст. М.: Водолей Publishers, 2007.
9. Головкин В.М. Онтология понимания литературного жанра. Ставрополь: Мысль, 2011.
10. Каирбеков Б.Г. Части целого. Избранное в 2-х томах. Стихи и проза. Алматы, 1998.

References

1. Tamarchenko N.D. *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical Poetics]. Moscow, 2001. (In Russian).
2. Тура В.И. *Analitika khudozhestvennogo. Vvedeniye v literaturnyy analiz* [Art Analytics. Introduction to Literature Analysis]. Moscow, 2011. (In Russian).
3. Lejeune P., Bogaert C. *Le Journal Intime: Histoire et Anthologie*. Paris, Textuel Publ., 2006. (In French).
4. Solganik G.Y. *Stilistika teksta* [Text Style]. Moscow, Flinta Publ., 2006. (In Russian).
5. Chudakova M.O. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief Encyclopedia of Literature]. Moscow, 2003. (In Russian).
6. Lutsevich L.F. *Khristianstvo v literature* [Christianity in Literature]. Moscow, 2003. (In Russian).
7. Mikheyev M.Y. *Aleksandr Gladkov. Dnevnik. 1975 god* [Alexander Gladkov. Diary. 1975 Year]. Moscow, Neva Publ., 2001, no. 5. (In Russian).
8. Mikheyev M.Y. *Dnevnik kak ego-tekst* [Diary as an Ego Text]. Moscow, Vodoley Publ., 2007. (In Russian).
9. Golovko V.M. *Ontologiya ponimaniya literaturnogo zhanra* [Ontology of Understanding the Literary Genre]. Stavropol, Mysl' Publ., 2011. (In Russian).
10. Kairbekov B.G. *Chasti tselogo. Izbrannoye v 2-kh tomakh. Stikhi i proza* [Parts of the Whole. Collected Works in 2 Volumes. Poems and Prose]. Almaty, 1998. (In Russian).

Салханова Жанат Хамаровна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан. E-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ дневников, сравнение типов дневников, написание и редактирование статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4933-4824>

Zhanat K. Salkhanova, Doctor of Pedagogy, Candidate of Philology, Professor, Professor of Russian Philology and World Literature Department. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Contribution: idea, diaries analysis, diary types comparison, manuscript drafting and editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4933-4824>

Утебекова Арай Саяновна, магистрант, кафедра русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан. E-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Вклад в статью: изучение дневниковых записей Бахыта Кайрбекова, выявление характерных признаков повествовательной структуры дневников, написание статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Салханова Жанат Хамаровна
E-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 22.01.2020 г.
Принята к публикации 11.02.2020 г.

Aray S. Utebekova, Master's Degree Student, Russian Philology and World Literature Department. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: aray.utebekova@yahoo.com

Contribution: study of Bakhyt Kairbekov's diaries, characteristic features of the diaries' narrative structure identification, manuscript drafting.

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Zhanat K. Salkhanova
E-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru

Received 17 December 2019
Reviewed 22 January 2020
Accepted for press 11 February 2020